

КАВКАЗЪ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

Годовое издаеіе съ пересылкою 8 р.
Полугодовое 5 .
Газета печатается снла тою а каждую букву по 1, кѣ лйкъ серебромъ ес вслѣдъ абва леліей
дрѣхъ велкаго искамента

ВЫХОДПТЬ

два раза въ недѣлю: по Вторникамъ и Пятницамъ. Подписка принимается, въ Тифлисѣ въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Канторѣ, въ книжныхъ магазинахъ Пельтѣ и Эндлясманца. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербургск. Почтамта и у книжпродавцевъ: Крашенинникова и Псакова. Въ Москвѣ, въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ Готье. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ Топши.

№ 68.

ПЯТНИЦА.

ШЕСТОЙ ГОДЪ.

Сентября 7-го 1851 ГОДА.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.

Августа 14-го дня 1851 года. Переводится, Линійныхъ баталіоновъ: Черноморскаго № 6-го, Поручикъ Мельниковъ, въ Рязкскій Пѣхотный полкъ.

Въ Присутствіи Своемъ въ Александріи, близъ Петергофа.

Августа 16-го дня. Производится за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Пѣхотѣ. Навагинскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ Соболевскій, въ Штабѣ-Капитаны, со старшинствомъ съ 13-го сентября 1850 года.—Переводится. Кубанскаго Егерскаго полка Подпоручикъ Рубанъ, въ Литовскій Егерскій полкъ.

Въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.

Августа 17-го дня. Производится за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Прегулярнымъ Войскамъ. 3-го Коннаго полка Черноморскаго Казачьяго Войска Есаулъ Какунко, въ Войсковые Старшины, со старшинствомъ съ 12-го марта сего года. Зачисляется. Тифлисской полиціи Приставъ, уволенный изъ состоящихъ по Арміи Подпоручикъ Апаринъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.—Опредѣляется въ службу. Черноморскаго Линійнаго баталіона № 7-го Подпоручикъ Савиновъ, въ Черноморскій Линійный баталіонъ № 6-го.

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербурѣ.

Августа 18-го дня. Переводятся. Въ Кавказскіе Линійные баталіоны. По Линійнымъ баталіонамъ. Кавказскихъ Линійныхъ баталіоновъ: № 7-го: Майоръ Куликовскій—въ 12-й, Поручикъ Петровъ—въ 11-й, Подпоручикъ Султановъ—въ 9-й; Прапорщики: Мартыновъ—въ 12-й и Минтаовъ—въ 3-й. № 8-го, Майоръ Цоговскій—въ 7-й.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Навагинскаго Пѣхотнаго полка: Капитану Дельфину и Подпоручику Дейнекъ—за отличие, оказанное ими въ дѣлахъ противъ Горцевъ.

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: все уголовныя дѣла о лицахъ Гражданскаго вѣдомства и иностранцахъ, подвергающихся суду за преступленія, совершенныя въ тѣхъ мѣстахъ Черноморской Береговой Линіи, гдѣ вѣтъ Гражданскихъ судовъ, отнести къ вѣдомству ближайшихъ городскихъ Ратушъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденныхъ: 15 Декабря 1846 г. Положеніи и 28 Сентября 1849 года дополненіи къ Положенію о заселеніи и Гражданскомъ управленіи Сѣверовосточнаго берега Чернаго моря, а именно: дѣла, возникающія въ укрѣпленіяхъ 1-го Отдѣленія Береговой Линіи: Джеметейскомъ, Гостогоевскомъ и Раевскомъ, а также въ станицахъ Закубанскаго поселенія причислить къ вѣдомству Анапской; возникающія въ укрѣпленіи Кабардинскомъ и во всехъ укрѣпленіяхъ 2-го Отдѣленія—Новороссійской; а возникающія во всехъ укрѣпленіяхъ 3-го Отдѣленія—къ вѣдомству Сухумъ-Кальской Городовыхъ Ратушъ. Вместе съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: 1) Въ Анапскую, Новороссійскую и Сухумъ-Кальскую Городовыя Ратущи назначить по одному Помощнику Секретаря, съ производствомъ каждому изъ нихъ жалованья триста пятьдесятъ и квартирныхъ сто рублей серебромъ въ годъ и съ отнесеніемъ: по должности къ X-му классу, по мундиру къ X-му и по пенсіи къ IX-му раз-

рядамъ. 2) Сверхъ того прибавить: въ Анапскую и Новороссійскую Ратуши по два, а въ Сухумъ-Кальскую одного писца, съ жалованьемъ каждому по сту семидесяти пяти рублей серебромъ въ годъ. 3) На усиленіе средствъ Канцелярїи означенныхъ трехъ Ратушъ, отозваніе и освѣщеніе оныхъ прибавить, къ опредѣленной имъ по штату суммѣ 100 р., еще по восьмидесяти рублей серебромъ въ годъ на каждую; и 4) Деньги, на покрытіе всехъ нечисленныхъ выше расходовъ, отнести на счетъ мѣстныхъ городскихъ доходовъ городовъ: Анапы, Новороссійска и Сухумъ-Кале.

— Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) При Тифлисскомъ Городовомъ Общественномъ Управленіи, для надзора за доходами, принадлежащими казнѣ и г. Тифлису и за другими предметами городского хозяйства имѣть трехъ Коммиссаровъ, по одному на каждую часть города. 2) Выборъ ихъ на будущее время предоставить Городскому Обществу, а утвержденіе, установленнымъ порядкомъ, Тифлисскому Губернскому Правленію. 3) Означенныхъ Коммиссаровъ избирать изъ чиновниковъ, состоящихъ на службѣ, съ согласія ихъ начальствъ, или изъ лицъ, имѣющихъ право вступать въ службу, способныхъ въ дѣлопроизводствѣ и знающихъ мѣстные языки. 4) Считать ихъ: по должности въ IX классѣ, по мундиру въ IX, а по пенсіи въ VIII разрядахъ и производить каждому изъ городскихъ доходовъ жалованья 400 руб., квартирныхъ 120 и разбѣдныхъ 80 рублей, а всего шесть сотъ рублей серебромъ въ годъ; и 5) Предписанныя Намѣстникомъ Кавказскимъ правила о порядкѣ исправ-

РАЗСКАЗЪ

ОБЪ ОСАДѢ УКРѢПЛЕНІЯ АХТЫ.

(Окончаніе).

На 5-й батарее Лезгинъ схватилъ за штыкъ рядовой Новичкова и шапкою разрубилъ ему ногу. Рядовой Ямбуровъ уларилъ Лезгина штыкомъ въ грудь, съ восклицаніемъ: «ахъ, ты, донгусъ, за русское ружье хвататься!»

Тщетное покушеніе заставило непріятеля прекратить на этотъ день атаку.

Отступающіе отъ крѣпости горы встрѣчаемы были нагайками и шапками поставленныхъ отъ Даниель-Бека мюридовъ. Я обошелъ кругомъ крѣпости и благодарилъ солдатъ за ихъ отчаянную храбрость. Молодые солдаты говорили: «ваше благозріе! посмотрите, сколько ихъ навалено во рву.» Другіе говорили: «они дурной день выбрали, сегодня вѣдь понедѣльникъ!»

Ночь водворила тишину, прерываемую лишь стономъ умирающихъ.

Крѣпость наша была въ страшномъ состояніи. Недостатокъ пищи, смрадъ отъ труповъ, томительная неизвѣстность будущаго, все съ каждымъ часомъ усиливало наше ужасное положеніе. Тщетно, спокойный въ опасностяхъ, лекарь нашъ Гринквистъ, забывая о средствахъ облегчить участь страдающихъ: не доставало ни помѣщенія, ни медицинскихъ

пособій. Гарнизонъ уменьшалъ былъ убитыми и ранеными болѣе чѣмъ на половину. Хотя геройскій духъ солдатъ не оставлялъ нисколько сомнѣнія въ томъ, что никто не задумается отдать свою жизнь въ жертву долгу и чести, но паденіе крѣпости могло имѣть вліяніе на участь цѣлаго края. Память, конечно, болѣе всего разсчитывала на то впечатлѣніе, которое должна была произвѣсти наша гибель на умы горцевъ, готовыхъ воспользоваться каждымъ случаемъ къ восстанію.

Однимъ сомнительнымъ средствомъ для спасенія крѣпости оставалось послать новое извѣщеніе о нашемъ положеніи главному начальнику края, Князю Аргутинскому-Долгорукову.

При первомъ вызовѣ явились ко мнѣ на истинноотчаянный подвигъ (*) Князя Варшавскаго Полка унтеръ-офицеръ Иванъ Меркуловъ и рядовой Андрей Тихановъ (переведенные Лейбъ-Гвардіи въ Литовскій полкъ). Оба, извѣстные по своему мужеству, они во время вылазки щеголяли своимъ удалствомъ.

Обрвавъ голову и одѣвшись въ лезгинскія домоты, они, въ сопровоженіи пяти мирныхъ Ахтынцевъ, отправились ночью на 21-е въ путь, сонутствуемые нашими благословеніями.

Вечеръ и вся эта ночь прошли въ различныхъ распоряженіяхъ къ приведенію крѣпости въ возмож-

(*) Крѣпость была уже окружена со всехъ сторонъ.

ность хотя нѣкоторое время противостать непріятелю.

Рядовой Печенинъ снялъ лѣстницы, по которымъ взбирались осаждающіе; пирюжникъ Ореховъ и рядовой Гродько вытащили изъ рва кегорнову мортирку.

Но надѣяться на сильный отпоръ было уже невозможно: все средства къ защитѣ были истощены. Осьмая сутки никто не смыкалъ глазъ; ушибы и раны, въ которой открылось сильное воспаленіе, мучили меня до такой степени, что я каждую минуту боялся упасть въ безпамятство. Все было въ какой-то неестественной апатіи. Оставалось умирать...

Утромъ 21-го сентября пошелъ сильный дождь. Для насъ онъ былъ гостемъ благодатнымъ. Ведра, ушатъ, котлы поставлены были подъ жолобами крышъ. Запекшіяся уста съ жадностью глотали холодную влагу. Въ первый разъ, послѣ осьмисуточнаго недостатка въ пищѣ, гарнизонъ сварилъ себѣ кашу.

Непріятель съ усиленною дѣятельностью повелъ свои траншейныя работы противъ 5-го бастіона, гдѣ зарылъ былъ тотъ порохъ, который, въ случаѣ крайности, долженъ былъ спасти честь нашу. Я пораженъ былъ мыслию, что, можетъ быть, наши лазутчики пойманы и въ мукахъ признались гдѣ лежитъ порохъ. Немедленно я велѣлъ перенести его въ другое мѣсто. Ожидая съ каждой минуты штурма, я началъ страшиться измѣны находящихся въ крѣпости горцевъ. Какое-то предчувствіе говорило

леия городских Коммиссарами въ Тифлисѣ ихъ обязанности утвердить для опыта, въ видѣ временной мѣры, на три года.

ДНЕВНИКЪ.

Его Святѣйшество Господиновъ Главн-командующій, въ присутствіи своемъ въ лагерь на р. Бѣлой, у бывшаго аула Добраки, изволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Проѣхавъ по Кубанской и Лабинской линіямъ отъ станицы Бѣломлетской чрезъ Прочный-Окопъ и укрѣпленіе Темиргоевское до станицы Тенгинской, я съ удовольствіемъ намель вездѣ совершенный порядокъ, какъ въ отношеніи содержанія кордонной ланіи и соблюденія воинской осторожности, такъ и въ отношеніи состоянія войскъ, на сихъ линіяхъ расположенныхъ.—Съ особеннымъ удовольствіемъ видѣлъ я вновь молодецкихъ казаковъ 2, 3, 4 и 5, бригадъ Кавказскаго Линейнаго Войска, въ коихъ преимущественно отличается лошадами 5 бригада.

Въ ст. Тенгинской переѣхавъ я чрезъ р. Лабу по вновь построенному мосту. Прекрасное это сооруженіе, возведенное по системѣ Грина и построенное въ теченіи 7 мѣсяцевъ Инженеръ-Подполковникомъ *Ивановымъ*, при усердномъ содѣйствіи Начальника Праваго Фланга, не оставляетъ ничего желать въ прочности и въ красотѣ; въ военномъ же отношеніи оно приноситъ ту чрезвычайную выгоду, что открыло нашимъ войскамъ во всякое время удобнѣйшій доступъ въ поляны за-лабинскія.

7-го августа прибылъ я въ лагерь отряда, расположеннаго на р. Бѣлой и занимающагося тамъ возведеніемъ укрѣпленія, которое, отнимая у враждующихъ племенъ огромныя и богатыя равнины между рѣками Лабою и Бѣлою, должно служить опорнымъ пунктомъ нашимъ на сей послѣдней рѣкѣ, откуда съ постройкою, въ продолженіе будущей зимы, постояннаго моста, откроется новая богатая равнина за Бѣлою. Затѣмъ уже поля эти не останутся въ спокойномъ владѣніи Абадзеховъ. Песмотря на труды, перенесенныя войсками сего отряда и начавшіяся съ 26-го апрѣля, несмотря на необыкновенныя жары нынѣшняго лѣта, я намель всѣ части въ совершенномъ порядкѣ и всѣхъ и каждаго одушевленными наилучшимъ духомъ;—лошадей же казаковъ и въ особенности Артиллеріи—въ отличномъ состояніи. Новое укрѣпленіе на 6 ротъ пѣхоты и 4 сотни кавалеріи почти уже окончено, равно какъ и строенія для помѣщенія гарнизона, и все это исполнено совершенно прочно, кра-

сиво и съ полною откровенностію; сверхъ того заготовленъ запасъ сѣна для гарнизона на зиму.

Столь удовлетворительному состоянію военныхъ дѣлъ нашихъ войскъ, ядрою осмотренныхъ, столь прекрасному успѣху въ важномъ дѣлѣ, я въ-особенности обязанъ распорядительности, дѣятельности и полному усердію Командующаго войсками на Кавказской Линіи, который несмотря на болѣзненное состояніе свое, не щадилъ трудовъ для достиженія предположенной цѣли, осенью прошлаго года самъ произвелъ рекогносцировку для избранія пункта для укрѣпленія и опредѣлилъ таковой вполне выгодный и удовлетворительный, а съ наступленіемъ весны находился почти безотлучно при отрядѣ и присутствіемъ своимъ довелъ это важное предпріятіе до настоящаго удовлетворительнаго положенія.

По положенію дѣлъ нашихъ на правой оконечности Кавказа сдѣлано въ прошломъ году распоряженіе объ отпускѣ мирнымъ Горцамъ соли въ ограниченномъ количествѣ изъ мѣновыхъ дворовъ Праваго Фланга Кавказской Линіи, Черноморской Кордонной и Береговой линій.

Нынѣ дошло до моего свѣдѣнія, что наши военныя населенія въ сихъ мѣстахъ, приобрѣтая соль безпрепятственно, передаютъ ее мирнымъ Горцамъ, а тѣ съ своей стороны отправляютъ такую въ руки враждующихъ намъ племенъ.

Въ-свѣдѣніе сего вновь строжайше воспрещая передачу соли нашими населеніями мирнымъ Горцамъ, предписываю всѣмъ частнымъ и кордоннымъ Начальникамъ строго смотрѣть за исполненіемъ сего и предупреждаю, что виновные въ томъ будутъ немедленно преданы военному суду и подвергнуты примѣрному наказанію.

Приказъ сей прочесть во всѣхъ находящихся на означенномъ пространствѣ станицахъ и постахъ, а также въ расположенныхъ тамъ полкахъ, баталіонахъ, ротахъ и командахъ, и наконецъ въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ, здѣсь-же состоящихъ.

(Изъ Корн. Приказъ).

САГАКЪ ВЕЛИКІЙ.

(Окончаніе).

Четырехлѣтнее царствованіе Шахпура было самымъ тягостнымъ временемъ для патріарха, тѣмъ болѣе, когда онъ видѣлъ, что всѣ его прежде-сдѣланныя для Арменіи преобразования, почти совершенно рушились.

массаи стали перѣправляться изъ аула на лѣвый берегъ рѣки Самура. Мы недоумѣвали.... Вслѣдъ затѣмъ гранула пушка, и вскорѣ блескъ штыковъ возвѣстилъ намъ о прибытіи отряда Князя Аргутинскаго-Долгорукова, который, послѣ короткаго, но блистательнаго дѣла, окончившагося совершеннымъ пораженіемъ непріятеля, съ торжествомъ вошелъ въ крѣпость.

Говорить ли о нашихъ чувствахъ въ эту минуту? (Къ) не испыталъ ихъ, тотъ не пойметъ. Моля Бога, сзявъ Государя, мы крестились и цѣловались съ усатыми земляками, какъ въ Свѣтлый Праздникъ. Ура матушкѣ-Россіи, что изъ вѣка въ вѣкъ не перемѣняется въ ней хваты-богатыри, молодцы-солдаты: «не диво съ молодцами весь свѣтъ изойти!»

Всѣ защитники крѣпости были выисканы многими Царскими; я осыпанъ благодареніями Августѣйшей Фамиліи. Чинъ майора и подполковника вмѣстѣ, Георгіевскій крестъ и денежное пособіе, были наградами, конечно, превышающими мои заслуги. Въ Бозѣ почивающій Великій Князь Михаилъ Павловичъ, память о которомъ навсегда свята пребудетъ въ сердцѣ моемъ, поручилъ меня вниманію заслуженнаго Профессора Буальскаго. Знаменитый хирургъ сдѣлалъ мнѣ съ обычнымъ искусствомъ операцію. Побавивъ меня отъ пули, которая, въ продолженіе санишкомъ двухъ лѣтъ, причиняла мнѣ страданія, и облегчивъ мои мученія отъ

Князя, какъ видно изъ разсказовъ тогдашнихъ историковъ, стараясь угодить своему новому царю, пренебрегали обычаями своей родины и оставляли безъ всякой защиты народъ, безпрестанно терившій разореніе отъ набѣговъ Персовъ. Наконецъ Хазкертъ умеръ и Шахпуръ отправился въ Персію, гдѣ и погибъ въ борьбѣ съ братомъ своимъ Баграмомъ V, оспаривая отцовское наследство. Сагакъ послѣ этого принялся за свои труды снова и исправлялъ разоренія, нанесенныя варварами; неблагодарные же князья, пользуясь смертію царя, вооружились противъ многихъ преобразованій патріарха. Во всей странѣ начала господствовать совершенная анархія, продолжавшаяся около трехъ лѣтъ. Сагакъ, видя, что старанія его о пользѣ отечества остаются тщетными и что онъ заслужилъ за свои мудрыя преобразованія одну только неблагодарность и пренебреженіе, отказался отъ управленія духовнаго и гражданскаго и удалился въ Греческую Арменію, чтобы спокойно окончить тамъ дни свои. За Сагакомъ слѣдовали Вартавъ Мампковичъ и Месроупъ. Но какъ Сагаку, со стороны безпокойныхъ князей, угрожала опасность и тамъ, то онъ рѣшился отдаться подъ покровительство римскаго императора, что ясно доказываетъ намъ письмо, сохраненное въ исторіи Моисея Хоренаци.

«Мирнолюбивому Императору, моему повелителю, Августу Θεодосію, Сагакъ, епископъ гайканскій, желаетъ много здравствовать. Зная, что до Вашего самодержавнаго слуха достигли свѣдѣнія о нашихъ бѣдствіяхъ и, надѣясь на Ваше благоволеніе, я стремлюсь къ стопамъ Вашимъ. Я не встрѣчалъ пріятствія въ своей жизни, а заслужилъ только одну ненависть за введеніе азбуки, изобрѣтателя которой, употребившаго много труда въ Сиріи, я отправляю къ Вашей милости. И такъ, высказавъ Вашему Величеству свое бѣдственное положеніе, я прошу Васъ приказать принять насъ и нововведеніе наше».

Это письмо произвело на императора нѣсколько непріятное впечатленіе и заставило его подозрѣвать Сагака въ связи съ властителемъ Персіи; но послѣ, когда Месроупъ объяснилъ Θεодосію причины, заставившія патріарха удалиться изъ своего отечества, и бѣдствія, претерпѣваемыя имъ, императоръ перемѣнилъ къ нему свое расположеніе и принялъ съ удовольствіемъ подъ свое покровительство. А чтобы облегчить нѣсколько

трехъ ранъ пулею и трехъ контузій, я вновь теперь получилъ силу, чтобы умереть по первому Царскому слову.

Семенъ Новоселовъ.

—Императорская Академія Наукъ повесла новую горестную утрату. Вечеромъ 16го августа скончался тихо и безмятежно, послѣ кратковременной болѣзни, Ординарный Академикъ, Докторъ *Христианъ Мартинъ Френъ*. Онъ поселился въ нашемъ отечествѣ въ 1807 г. и служилъ сначала въ званіи Профессора восточныхъ языковъ въ Казани, а потомъ съ 1817 года вступилъ въ число членовъ Академіи, былъ однимъ изъ лучшихъ ея украшеній и старшимъ членомъ историко-филологическаго класса. Кромѣ великой заслуги, оказанной имъ наукамъ, первымъ воздѣлываніемъ въ Россіи нынѣ столь прекрасно цвѣтущаго древа основательнаго изученія восточныхъ знаній, которое онъ неутомимо обработывалъ до самаго конца своей жизни, классическіе труды *Френа* по этой части, въ-особенности по восточной нумизматикѣ, приобрѣли ему повсемѣстную славу, такъ-что извѣстіе о его кончинѣ встрѣтитъ повсюду живѣйшее участіе. Родившись въ Ростокѣ, мѣстѣ рожденія своего знаменитаго учителя и друга *Туксена* (Tuchsen), 23 мая 1782., Х. М. *Френъ* скончался, переживъ только нѣсколькими мѣсяцами свой 69 годъ.

страданія Сагака, написалъ отъ имени своего слѣдующее къ нему посланіе.

«Самодержавный Θεодосій Августъ, Императоръ Римскій, великому Сагаку, епископу гайканскому, желаетъ здравствовать. Приказавъ разсмотрѣть литеры, которыми было отъ тебя написано ко мнѣ посланіе, мы обвиняли тебя въ привязанности къ языческимъ царямъ и обвиняли еще болѣе за то, что ты, пренебрегши знатоками, живущими въ нашихъ городахъ, искалъ мудрецовъ въ этомъ дѣлѣ въ Сиріи. Почему мы сообразовали пренебречь такимъ познаніемъ нашего раба; но послѣ, когда Месропъ разсказалъ намъ, что изобрѣтеніе твое было совершено съ Божіею помощію, мы опредѣлили, чтобы все было исполнено просимое немедленно и тебѣ оказывали должное почтеніе, наравнѣ съ императорскимъ архіепископомъ, какъ истинному наставнику своихъ соотечественниковъ; жалованье и необходимыя для тебя издержки принять на счетъ государственнаго казначейства. Приказали также мы построить въ Гайканской странѣ городъ (1), съ помощію вашею и нашихъ войскъ; твоего внука Вартана мы пожаловали въ стратилаты, а Месропа въ главные наставники».

Это лестное, неожиданное для Сагака письмо, имѣло большое вліяніе на развитіе его дѣятельности въ литературныхъ трудахъ, которыми онъ преимущественно посвятилъ себя, по удаленіи изъ отечества. Окруженный толпою своихъ послѣдователей, онъ распространилъ образованіе между Армянами въ Римской Имперіи, заводилъ здѣсь школы, а болѣе всего старался ввести употребленіе новой своей азбуки. Я сказалъ прежде, съ какою цѣлію Сагакъ приказалъ изобрѣсти армянскій алфавитъ; теперь перейду къ тому, какую патріархъ послѣ этого изобрѣтенія оказалъ услугу своимъ трудамъ гайканской литературѣ.

Сагакъ, одинъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени, имѣя глубокія свѣдѣнія въ древней философіи и зная отчетливо языки греческій, сирійскій и персскій, вскорѣ послѣ изобрѣтенія алфавита приступилъ къ новому переводу на армянскій языкъ Библии съ сирійскаго текста семидесяти толковниковъ. Этотъ многолѣтній трудъ онъ кончилъ около 411 года; но желаніе его не было вполне удовлетворено, потому что текстъ, съ котораго онъ переводилъ оказался переправленнымъ и замѣтно было въ немъ нѣсколько грубыхъ ошибокъ. Поэтому Сагакъ задумалъ вновь объ исправленіи своего труда и употребилъ большія пожертвованія на розысканіе древнихъ библейскихъ книгъ. Онъ обращался по этому предмету съ просьбою къ Аттіку (2), константинопольскому патріарху около 420 года, во время отправленія Месропа съ письмомъ къ императору Θεодосію. Но Аттікъ не могъ удовлетворить въ скоромъ времени требованія Сагака. Уважая его просьбу, онъ отозвался, что тотчасъ же приступитъ къ невозможнымъ изысканіямъ библейскихъ книгъ и употребитъ все средства для удовлетворенія требованія его. Но этотъ привѣтливый отвѣтъ мало обнадеживалъ, въ достиженіи желаемого, Сагака, слишкомъ горячо принявшагося за свой трудъ. Притомъ же ему много помѣшало въ изысканіяхъ въ это время посольство изъ Арменіи.

(1) Городъ, о которомъ здѣсь упоминается, есть пѣвѣстный Теотуполисъ или Θεοδοσιополисъ, армянскій Каринъ или нынѣшній Арзерумъ.

(2) Но въ письмѣ Сагака къ Аттіку, которое находимъ мы у Хоренаци, ничего не упоминается о переводѣ Библии, а глухо только говорится о критическомъ положеніи гайканскаго патріарха и проситъ помощи въ дѣлахъ. Это заставляетъ думать, что Месропъ лично изложилъ Аттіку просьбу своего наставника, такъ какъ, въ отвѣтъ на это письмо, константинопольскій патріархъ упоминаетъ о розысканіи и переводѣ библейскихъ книгъ.

Гайканскіе князья, утомленные гражданскою войною, раздѣрившею ихъ отечество, прибѣгнули къ совѣтамъ патріарха. Извѣщая Сагака, что царь Персіи, убѣжденный въ невозможности удержать за собою Арменію, согласился на заключеніе мира, они просили его, съ глубокою признательностію, возвратиться въ свое отечество и быть посредникомъ въ этомъ дѣлѣ. Сагакъ, забывъ все прежде-сдѣланныя ему неприятели, согласился на ихъ просьбу. Оправившись въ Араратскую Провинцію, онъ, начавши имъ розысканія въ Греческой Арменіи, поручилъ своимъ внукамъ Гмайагу и Гамазаспану.

По прибытіи въ Арменію, Сагакъ, разувѣдши о тогдашнемъ состояніи Персіи, не принявъ лично на себя ходатайства о возведеніи на гайканскій тронъ древней фамиліи Арсакидовъ; но, съ согласія главныхъ государственныхъ чиновъ, отправилъ, для переговоровъ съ Баграмомъ V, Семпада, князя изъ дому Баграидовъ, и своего племянника Вартана. Эти два гайканскіе дипломата, снабженные при отъѣздѣ наставленіями Сагака, исполняли въ точности возложенныя на нихъ порученія. Баграмъ V согласился на миръ и утвердилъ на гайканскомъ престолѣ Арташеса, сына Баграма-Шахпура, въ 422 году. Въ Арменіи возстановилось спокойствіе.

Сагакъ, радуясь возникающему благосостоянію въ своемъ отечествѣ, принялся въ это время съ новымъ жаромъ за свой трудъ; но обѣщаніе Аттіка, за смертію его, осталось невыполненнымъ. Поэтому Сагакъ, въ 426 году, возобновилъ свою просьбу къ его преемнику Сисинію и отправилъ тогда же Іосифа и Эзника въ Эдессу для собранія греческихъ манускриптовъ. Потомъ, вслѣдъ за этимъ, по настоянію Сагака, было отправлено еще сорокъ человекъ молодыхъ людей въ Александрію, Константинополь и Аѳины, для изученія наукъ, языковъ (особенно греческаго) и для пріобрѣтенія лучшихъ книгъ церковныхъ и гражданскихъ. Въ числѣ этихъ молодыхъ людей были извѣстные историки Леонъ, Коріунъ и Іоаннъ Ацплизинскій.

Между-тѣмъ какъ патріархъ занимался распространеніемъ образованія, литературой и дѣлами по духовному управленію, при дворѣ Арташеса поселились смуты, грозившія Арменіи совершеннымъ паденіемъ. Сагакъ, искавшій случая прекратить эти неприятели, не успѣлъ ничего сдѣлать въ пользу отчизны. Князья такъ сильно были раздражены, наконецъ, поступками Арташеса, что явились къ патріарху и требовали отъ него настоятельно ядти съ ними къ персскому царю жаловаться на своего правителя. Сагакъ, предвидя гибельныя послѣдствія отъ этого требованія, отказалъ въ ихъ просьбѣ.

Князья, раздраженные этимъ отказомъ и подозрѣвая Сагака въ связи съ Арташесомъ, избрали своимъ предводителемъ честолюбиваго жреца Сормака Ардекеци и отправились съ нимъ въ Персію, гдѣ предъ Баграмомъ V обвиняли царя и патріарха въ привязанности къ Римлянамъ. Баграмъ потребовалъ къ себѣ ихъ обонъ; но напрасно властитель Эрана и Тапарана и его министръ Суренъ убѣждали Сагака обвинить своего царя. Все ихъ настоянія и просьбы были бесполезны. Тогда, раздраженный Баграмъ, отнялъ корону у Арташеса и присоединилъ его владѣнія къ Персіи. Сагакъ также былъ лишенъ епископскаго достоинства, имѣнія его конфискованы, а патріаршескій престолъ отданъ племяннику Сормаку, подъ наблюденіемъ марзбана Вегмигр-шабуха. Это было въ 429 году.

Сагакъ, привыкнувъ къ своимъ несчастіямъ, постоянно слѣдовавшимъ за нимъ, отправился снова искать для себя убѣжища въ предѣлахъ Греческой Арменіи, оставивъ патріаршескій престолъ на забаву князьямъ, которые въ концѣ 429 года низложили Сормака, заставивъ его согласиться на полученіе Бзунійскаго епископства, подареннаго ему

отъ Баграма, а въ званіи патріарха утвердили Сиріанна Баркишою.

Спустя два года по низверженіи Арташеса, Леонъ, Эзникъ и Коріунъ, находившіеся въ Византіи, по повелѣнію своего патріарха, для розысканія библейскихъ книгъ, получили для врученія Сагаку отъ константинопольскаго первосвященника Максиміана греческую Библию семидесяти толковниковъ съ преланіями Ефесскаго Собора; но возвратясь въ свое отечество съ этимъ драгоценнымъ памятникомъ древности, они не нашли тамъ своего наставника, жившаго въ самомъ жалкомъ состояніи въ греческихъ владѣніяхъ. Излуренный, обиженный Сагакъ избѣгалъ теперь встрѣчи съ людьми, даже съ тѣми, которые обѣщались ходатайствовать за него, и никому не довѣрялъ своихъ мыслей, кромѣ Месропа, раздѣлывшаго вмѣстѣ съ нимъ страданія. Но несмотря на то, что Сагакъ такъ сильно былъ убитъ неблагодарными своими соотечественниками, которые не понимали мудрыхъ преобразованій, любовь его къ нимъ не прекращалась, и, въ уединеніи своемъ, онъ все только заботился о распространеніи между Армянами истиннаго познанія объ окружающемъ ихъ мірѣ и о тѣхъ средствахъ, съ помощію которыхъ они могли бы пріобрѣсти себѣ такое познаніе. Въ числѣ этихъ средствъ у Сагака, первое мѣсто занималъ переводъ Библии съ такого подлинника, который бы былъ самымъ древнѣйшимъ и извѣстнѣйшимъ своею точностію и вѣрностію, однимъ словомъ, онъ хотѣлъ найти для себя ветхую и новозавѣтную книги въ томъ самомъ видѣ, какъ они остались послѣ первыхъ отцевъ Христіанской Церкви. Но мы видѣли прежде, сколько онъ ни употреблялъ трудовъ для розысканія подобныхъ книгъ, всегда они оставались тщетными, притомъ сколько разъ его труды были разрушаемы безпокойствами въ Арменіи и, наконецъ, совсѣмъ прекращены этимъ послѣднимъ изгнаніемъ. Сагакъ, живя вдали отъ Константинополя и Арменіи, совершенно ничего не зналъ въ это время о пріобрѣтеніи своихъ учениковъ. Когда же они явились къ нему съ греческою Библиею и съ письмомъ отъ Максиміана, въ которомъ этотъ первосвященникъ извѣщалъ Сагаку свою радость въ исполненіи его желанія, увѣдомлялъ о постановленіяхъ Ефесскаго Собора и просилъ стараться воспрепятствовать распространенію въ Арменіи несторіевой ереси, Сагакъ считалъ для себя, кажется, ту минуту самою счастливейшею въ своей жизни. Нимало не медля онъ приступилъ съ Месропомъ тотчасъ же къ переводу вновь Библии и выполнялъ его въ точности. Вотъ это-то и главная его услуга для гайканской литературы. Армянская же Библия важна не потому только, что она сохранила намъ древній гайканскій языкъ, но еще по своей точности въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, которыхъ въ другихъ Библияхъ не достаетъ. Я постараюсь современемъ представить подробный разборъ этой Библии и укажу въ чемъ именно она отличается отъ Библии другихъ народовъ; а теперь посмотримъ, что дѣлается въ патріаршеской резиденціи по изгнаніи Сагака.

Баркишой, управлявшій духовными дѣлами Арменіи, съ утвержденія Баграма V, дотога увеличилъ безпорядки и такъ сдѣлался ненавистенъ народу, что послѣ трехлѣтняго патріаршествованія своего былъ, въ 434 году, свергнутъ съ престола. Арменія осталась безъ патріарха и раздѣлилась, относительно избранія его, на нѣсколько партій, между которыми сильнѣйшими были партія князей Ваче Арцрунцянъ и Гмайага Ашоца и партія князей Мачеица Абагунійскаго и Сбантарана Арсакидовъ изъ фамиліи Камсараканъ. Обѣ эти партіи отправили отъ себя въ Персію депутатовъ и требовали: первая—повога патріарха, а послѣдняя—возстановленія Сагака. На столахъ послѣдней были все армянскіе епископы и кромѣ того Ацатолій, намѣстникъ им-

ператора Θεодосія на Востокъ. Но этотъ греческій военачальникъ ходатайствовалъ о Сагакѣ не изъ любви и уваженія къ нему, а для удаленія только его изъ Греческой Арменіи, чтобы онъ менѣе могъ имѣть вліянія на управленіе этой провинціи. Эта партія, какъ сильнѣйшая, восторжествовала. Баграмъ согласился возстановить Сагака, но послѣ измѣнилъ нѣсколько своему слову, по прибытіи его. Онъ возвратилъ ему только часть законфискованныхъ имѣній, а патриаршеское достоинство возложилъ на другаго, именно на Сирианна Самуила, которому Сагакъ долженъ былъ отчитываться въ своихъ дѣйствіяхъ и не выходить изъ его воли; но это подчиненіе не помѣшало ему возобновить начатыя назадъ тому лѣтъ пять преобразованія.

Сагакъ, увидѣвъ снова родню, прежде всего ознакомилъ соотечественниковъ съ своимъ новымъ переводомъ Библіи, потомъ распространилъ между ними познанія Грековъ и употреблялъ всѣ усилія отдѣлить непремѣнно Армянъ отъ Персовъ, привязывая первыхъ вѣстѣ съ тѣмъ къ христіанству и отклоняя отъ возникавшихъ въ то время ересей. Всѣ эти предпріятія Сагака увѣщались полнымъ успѣхомъ, хотя велѣно было имѣть надзоръ за его нововведеніями гораздо строже, нежели въ прежнее время. Успѣхъ этотъ надобно приписать безопасности Баграма, который во всемъ положился на Самуила, а Самуилъ, воспользовавшись такимъ выгоднымъ мѣстомъ, заботился только о пріобрѣтеніи для себя матеріальныхъ выгодъ. Это очень легко замѣтить въ разсказахъ Моисея Хоренаци (книга III гл. 65).

Сагакъ, довольный своими успѣхами, снова отправилъ многихъ изъ своихъ учениковъ въ Римскую Имперію, для изученія греческаго и латинскаго языковъ и пріобрѣтенія литературныхъ сокровищъ, которыхъ не доставало въ Арменіи. Между этими молодыми людьми, отправленными съ наставленіемъ патриарха сначала въ Эфесу, потомъ въ Іерусалимъ, Александрію, Римъ, Аѳины и Константинополь, былъ знаменитый Моисей Хоренаци, оставившій намъ послѣ Коріуна довольно подробныя свѣдѣнія о жизни своего мудраго наставника Сагака.

Вскорѣ за отправленіемъ молодыхъ людей, Самуилъ умеръ, и Сагакъ, съ согласія всѣхъ гайканскихъ князей и съ утвержденія перскаго государя, возстановленъ въ патриаршескомъ достоинствѣ въ 439 году. Послѣ этого онъ управлялъ армянскою Церковью еще три года, ожидая съ нетерпѣніемъ возвращенія своихъ учениковъ, которые нашли его по прибытіи въ отечество подъ каменною плетою. Сагакъ умеръ 30 Новосарта 441 года, въ весьма преклонныхъ лѣтахъ, на второмъ году царствованія Хазерта II, котораго, по словамъ Эгяше, сатана избралъ своимъ сподвижникомъ.

Вотъ свѣдѣнія о жизни гайканскаго патриарха Сагака Великаго, извлеченныя мною изъ армянскихъ историковъ IV и V вѣковъ; но ни у одного изъ нихъ я не нашелъ характеристическаго очерка этого блаженнаго мужа. Я смотрю на этого патриарха, какъ на человека, посвятившаго себя исключительно общественной пользѣ; но этого еще недостаточно для охарактеризованія его потому, что человекъ можетъ трудами своими, посвященными, по его мнѣнію, на общую пользу, принести наоборотъ одинъ только вредъ, если не для своихъ соотечественниковъ, то для другихъ народовъ. Сагакъ же своими зачатіями и нововведеніями никому не сдѣ-

лалъ вреда, даже своимъ самымъ заклятымъ врагамъ. Персамъ, и не могъ его сдѣлать потому, что онъ не былъ фанатикомъ.

М. Ивановъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства, желая облегчить сбытъ шелка, размотаннаго по итальянскому способу, для производителей онаго въ малыхъ количествахъ, приглашаетъ всѣхъ таковыхъ шелководовъ Кавказскаго и Закавказскаго Края присылать свой шелкъ въ количествѣ отъ 5 фунт. до 1 пуда отъ одного лица въ Совѣтъ Общества, которому поручено, по надлежащей оцѣнкѣ того шелка, соображаясь съ цѣнами, каковыя будутъ существовать въ Москвѣ, пріобрѣсти оный покупкою на счетъ Общества. Въ настоящее время цѣны на закавказскій шелкъ итальянской размотки существуютъ отъ 120 до 200 рублей серебромъ за пудъ, смотря по добротѣ товара.

Отъ Конторы Тифлисскаго торговаго Дено.

Учредители Общества, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ, Закавказской торговли, уполномочивъ Мануфактуръ Совѣтника Гражданина и Кавалера Павла Назаровича Рогожина отъ управленія дѣлами Общества, какъ въ Москвѣ, такъ и въ Тифлисѣ, отправили въ Закавказскій Край уполномоченнаго законными довѣренностями Купеческаго сына, Константина Ивановича Хайлова, для принятія отъ Рогожина или его повѣреннаго, Тифлисской Конторы Дено, товаровъ и всего принадлежащаго Обществу, а также и для временнаго управленія торговыми дѣлами въ Закавказскомъ Краѣ.—О чемъ, для свѣдѣнія, Контора Тифлисскаго Дено и объявляетъ.

Желающіе купить домъ Надворнаго Совѣтника Блова, состоящій въ городѣ Тифлисѣ на Головинскомъ проспектѣ, могутъ обратиться для торга къ самому хозяину лично, а иногородные письменно.

На Тифлисскомъ театрѣ, въ воскресенье, 9-го сентября, актерами Тифлисской тетральной Дирекціи представлены будутъ: ЖЕНА КАВАЛЕРИСТА, комедія-водевилъ въ одномъ дѣйствіи. П. П. Григорьева. ЛЮБОВНЫЯ ПРОКАЗЫ или НОЧЬ ПОСЛѢ БАЛА, водевилъ въ одномъ дѣйствіи. Переводъ съ французскаго П. П. Григорьева. ЦИРЮЛЬНИКЪ НА ПЕСКАХЪ и ПАРИКМАХЕРЪ СЪ НЕВСКАГО ПРОСПЕКТА, водевилъ въ одномъ дѣйствіи.

ПРІЕХАЛИ: августа 31-го: изъ Бѣлаго Ключа, Полковникъ Князь Орбеліановъ, изъ С. Днгома, Генераль-Маіоръ Князь Мухранскій, изъ Бѣлаго-Ключа, Подполковникъ Лессеръ, изъ Душета, Штабсъ-Капитанъ Рыжикскій, изъ Боржома, Штабсъ-Капитанъ Князь Грузинскій. 1-го сентября: изъ Гамборъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Коцебу, изъ Душета Надворный Совѣтникъ Князь Багратионъ-Мухранскій, 2-го: изъ Гамборъ, Генераль-Маіоръ Бреммеръ и Штабсъ-Капитанъ Захаровъ, изъ Ахалцыха, Генераль-Лейтенантъ Кахановъ. 3-го: изъ Коджоръ, Статскій Совѣтникъ Баронъ Николаи, изъ Владикавказа, Генераль-Маіоръ Ганзенъ. 4-го: изъ Боржома, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Семеновъ, изъ Царскихъ Колодезь, Генераль-Маіоръ Врагелъ, изъ Манглиса, Полковникъ Фрейтагъ, изъ Боржома, Коллежскій Ассесоръ Токаревъ, изъ Эривани, Надворный Совѣтникъ Долгинъ. 5-го: изъ С. Днгома, Генераль-Маіоръ Князь Багратионъ-Мухранскій, изъ Боржома, Коллежскій Совѣтникъ Чулковъ. 6-го: изъ Горіи, Подполковникъ Князь Макаевъ, изъ Новочеркаска, Коллежскій Секретарь Мизандаровъ, изъ Владикавказа, Поручикъ Баронъ Сакенъ.

ВЫЕХАЛИ: августа 31-го: въ Горію Полковникъ Князь Орбеліановъ. 1-го сентября: по Тифлисскому уѣзду, Уѣздный Начальникъ Маіоръ Филипповъ, на Манглисѣ, Подпоручикъ Гедесановъ. 2-го: въ Редутъ-Базе, Подпоручикъ Кастрикъ, въ С. Петербургъ, Титулярный Совѣтникъ Бруннеманъ. 3-го: въ Александрополь, Губернскій Секретаръ Саченковъ. 4-го: на Бѣлый-Ключъ, Подполковникъ Лессеръ. 5-го: на Царскіе Колодезь, Генераль-Маіоръ, Баронъ Врагелъ, на Коджоры, Статскій Совѣтникъ Баронъ Николаи, въ г. Тавризъ сынъ Персидскаго Принца Нуш-Иванъ-Мазаді-Баліонъ Мирза-Олы, въ Эривань, Коллежскій Ассесоръ Князь Багратионъ-Мухранскій. 6-го: въ С. Петербургъ, Коммисіонеръ Надворный Совѣтникъ Юрьевичъ, въ Закавказье, Штабъ-Лекарь Коллежскій Совѣтникъ Давришевъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1851 ГОДА.

Часы	Гермометръ Р°		Сыроость воздуха	Барометръ при 13 1/2° Р. Русск. полуин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Темпер. Рео.	Мѣсяца и числа
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	+14.6	+12.4	0.75	576.48	В. оч. сл.	Об. разс.		3-го Сентяб
12 полд.	18.3	13.1	0.50	575.75	Ю.В. —	— — —		
4 попол.	20.6	12.3	0.30	574.14	Ю.В. сл.	— — —	+ 13.0	
9 веч.	14.7	11.6	0.66	574.75	В. оч. сл.	Об. на гор.		
7 утра.	+12.8	+10.4	0.70	574.99	Тихо.	Обл. и туман.		4-го Сентяб
12 полд.	18.7	13.2	0.48	573.47	Ю.В. сл.	Обл. мѣст. и тум.		
4 попол.	19.2	13.2	0.45	572.12	Ю. оч. сл.	Пасм. и тум.	+ 10.6	
9 веч.	15.6	12.3	0.64	573.99	В. —	Об. на гор.		
7 утра.	+12.3	+10.4	0.76	573.71	З. оч. сл.	Об. нагор. и мгл.		5-го Сентяб
12 полд.	21.0	13.9	0.40	573.52	Тихо.	Рясно и мгла.		
4 попол.	22.1	14.8	0.40	573.52	Ю.В. оч. сл.	Об. мѣст. и мгла.	+ 10.3	
9 веч.	18.2	13.8	0.57	575.12	Тихо.	Облачно.		

Прим.: 4 сентября съ 4 ч. 5 м. по полуд. слышенъ былъ громъ, и съ 4 ч. 10 м. до 4 ч. 15 м. накр. дождь; съ 4 же ч. 30 м. до 4 ч. 40 м. вторично накр. д.: въ 5 ч. видна была радуга на В. сторонѣ, съ 6 ч. 35 м. до 6 ч. 45 м. накр. дождь.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.